

Методы активизации профессионального самоопределения личности на этапе допрофессионального развития: опыт зарубежных стран

Егоренко Т.А.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2934-5657>, e-mail: egorenkota@mgppu.ru

В статье представлен обзор современных международных исследований проблемы активизации профессионального самоопределения старшеклассников. Представлены результаты исследования, проведенного китайскими учеными, направленного на изучение когнитивной и аффективной самооценки и их роли в построении образовательного и профессионального пути старшеклассников. Анализируется эффективность применения релевантных интервенций на учебных занятиях в школе для активизации профессионального интереса старшеклассников к профессиям STEM, модели, объединяющей естественные науки и инженерные предметы в единую систему, на материале исследования, проведенного в Германии. Рассматривается наставничество как механизм профессионального самоопределения в старших классах школы, способствующий, по мнению шведских ученых, решению проблемы нехватки специалистов на рынке труда. Приводится сравнительный анализ систем академического обучения и начального профессионального образования, обеспечивающего выпускникам плавный переход на современный рынок труда. Анализируется опыт Дании, представляющий собой институциональный контекст для изучения неравенства, связанного с профессиональным образованием.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, профессиональный выбор, допрофессиональное развитие, активизация профессионального самоопределения, когнитивная и аффективная самооценка, релевантные интервенции, наставничество, профессиональное образование.

Для цитаты: Егоренко Т.А. Психологическая помощь в профессиональном самоопределении личности на этапе допрофессионального развития: опыт зарубежных стран [Электронный ресурс] / А.В. Литвинова, Т.Н. Березина, А.В. Кокурин, В.И. Екимова // Современная зарубежная психология. 2022. Том 11. № 3. С. 61—70. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2022110306>

Methods for activating professional self-determination of a person at the stage of pre-professional development: the experience of foreign countries

Tatiana A. Egorenko

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2934-5657>, e-mail: egorenkota@mgppu.ru

The article presents an overview of modern international studies of the problem of activation of professional self-determination of high school students. The results of the study conducted by Chinese scientists aimed at studying cognitive and affective self-esteem and their role in building the educational and professional path of high school students are presented. The effectiveness of applying relevant interventions in the classroom to enhance the professional interest of high school students in STEM professions, a model that combines natural sciences and engineering subjects into a single system, is analyzed in comparison to the study conducted in Germany. Mentoring is considered as a mechanism for professional self-determination in high school, contributing, in the opinion of Swedish scientists, to solving the problem of a shortage of specialists in the labor market. The article gives a comparative analysis of the systems of academic training and initial vocational education, which provides graduates with a smooth transition to the modern labor market. The experience of Denmark is analyzed, which is an institutional context for the study of inequality associated with vocational education.

Keywords: professional self-determination, professional choice, pre-professional development, activation of professional self-determination, cognitive and affective self-esteem, relevant interventions, mentoring, vocational education.

For citation: Egorenko T.A. Psychological assistance in professional self-determination of a person at the stage of pre-professional development: the experience of foreign countries. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2022. Vol. 11, no. 3, pp. 61—70. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.20221103006> (In Russ.).

Введение

Проблема профессионального самоопределения личности не теряет своей актуальности уже много лет. Современный мир многогранен и изменчив. «Какую профессию мне выбрать?» — многие старшеклассники задают себе этот вопрос, когда думают о возможностях, которые у них появляются после окончания школы. Ответить на него непросто, за последние десятилетия значительно увеличилось количество вариантов профессионального выбора, и у старшеклассников появилось множество вариантов построения своего профессионального будущего. Большинству обучающихся этот факт усложняет будущий профессиональный выбор [24].

В старших классах образовательного учреждения, находясь на этапе своего допрофессионального развития, учащиеся формируют представления о своем будущем и варианты построения своего профессионального пути. Выбор профессионального пути представляет собой важное решение, которое может существенно повлиять на дальнейшую жизнь и образовательные планы старшеклассников [16]. Решение о выборе конкретной профессии для большинства учащихся представляет собой сложную задачу, требующую тщательной подготовки. Процесс профессионального самоопределения личности включает в себя изучение возможностей построения профессионального пути и размышление о том, в какой степени собственные интересы и способности соответствуют намеченному профессиональному пути. Одним из ключевых факторов, влияющих на успех профессионального самоопределения, является самооценка, как представление человека о себе в отношении различных аспектов, таких как поведение, способности, эмоции и качества, которая формируется на основе собственного опыта и возможностей интерпретации внешней среды. Позитивная самооценка способствует успеху в школьной и в повседневной жизни, в социально-эмоциональных ситуациях, переживаемых старшеклассниками. Следовательно, позитивная вера в себя необходима для достижения старшеклассниками желаемых результатов. А.К. Аренс и Р.Г. Крейвен выделяют два компонента самооценки — когнитивный и аффективный. Когнитивный компонент относится к самооценке компетентности. При построении профессионального плана для старшеклассников важно, насколько они уверены в своих знаниях в том или ином академическом знании. В своих исследованиях, проводимых со школьниками, ими было обнаружено, что когнитивная самооценка в большей степени связана с результатами академической успеваемости, чем аффективная [33].

Аффективный компонент самооценки относится к интересу и его влиянию на учебную деятельность. Старшеклассники с выраженной аффективной самооценкой более внимательно изучают лишь те академические темы, которые представляют для них интерес,

что в конечном итоге приводит к достижению высоких результатов при их изучении. Поэтому выявление и развитие профессиональных интересов будет эффективно способствовать процессу профессионального самоопределения старшеклассников.

Компетентность и успеваемость — широко используемые переменные для измерения результатов обучения. Определения понятия «компетентность» могут различаться в зависимости от характера предметной области и профессионального поля, которые постоянно развиваются в ответ на изменения макро- и мезосреды. Многогранность понятия «компетентность» включает в себя навыки, ноу-хау, знания, способности и отношение к выполнению задачи. Компетентность можно описать как диапазон способности выполнять конкретную или общую задачу.

Китайские ученые Моника Вайчун Чоя и Александр Сишинг провели исследование компонентов когнитивной и аффективной самооценки и их роли в построении образовательного и профессионального пути у старшеклассников (рис. 1) [9]. Они классифицировали компетентность по трем ключевым областям: личностной, академической и профессиональной. Результаты исследования показали, что когнитивная и аффективная академическая самооценка старшеклассников различаются. Когнитивная самооценка более тесно связана с результатами, основанными на академической компетентности, а аффективная самооценка тесно связана с некомпетентными академическими результатами, однако именно аффективная самооценка является более сильным предиктором профессиональных намерений. Исследование показало, что когнитивная самооценка (насколько я хорош) тесно связана с операционными способностями и устойчивостью внимания на уроке, а также с ориентацией на конкуренцию с одноклассниками (основанной на производительности). Аффективная самооценка (насколько мне это нравится) более тесно связана с профессиональными намерениями, а также со стремлением к получению образования. Результаты показали, что для старшеклассников с выраженной аффективной самооценкой интерес имеет большее значение, чем академическая компетентность.

Полученные результаты подчеркивают тесную связь между аффективной самооценкой, отражающей интерес к определенному академическому знанию, и направленностью профессиональных намерений. Позитивное профессиональное отношение и заинтересованность являются особенно мощной силой профессионального выбора, которая во взрослой жизни поможет преодолеть структурные проблемы в профессиональной деятельности и невзгоды на рабочем месте. Представленные результаты исследования подчеркивают важность психологической поддержки в активизации профессионального интереса старшеклассников, который является значимой составляющей эффективного профессионального выбора. Помощь старшекласснику на этапе допрофессионального развития может включать в себя разработку и внедрение

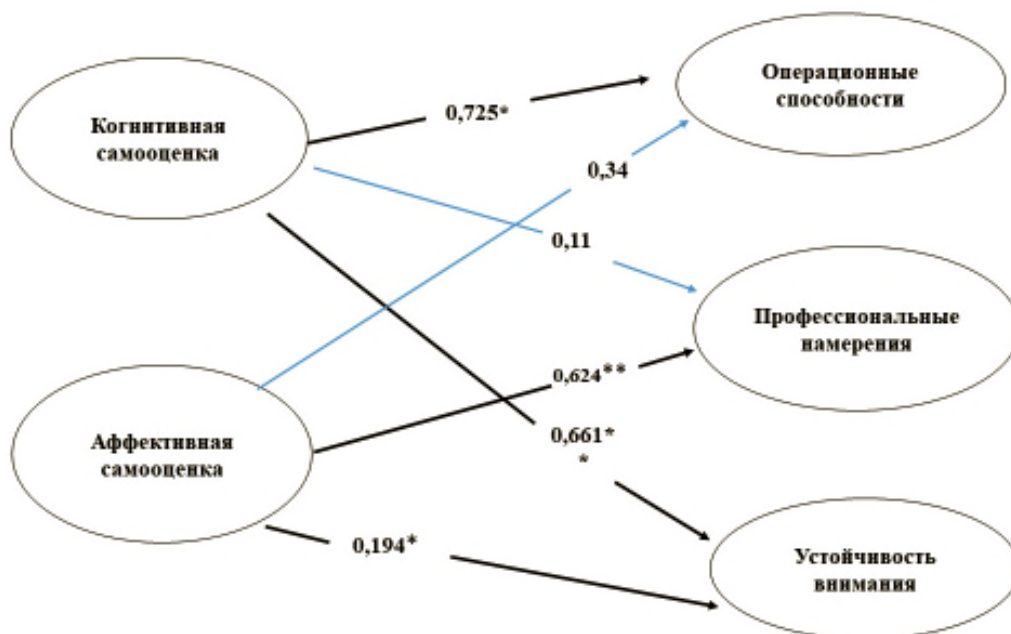

Рис. 1. Соотнесение когнитивных и аффективных представлений о себе с видом компетенции

психолого-педагогических методов, нацеленных на развитие когнитивного компонента самооценки для достижения положительных результатов в образовательной деятельности и на развитие аффективного компонента самооценки для достижения положительных эмоционально-мотивационных результатов профессионального выбора [9].

Центральное место в психологическом сопровождении профессионального самоопределения занимает изучение вариантов построения профессионального выбора. Психологическая поддержка необходима уже на этапе сбора информации, в ходе которого учащиеся исследуют свои интересы и ожидания в отношении потенциальной профессиональной деятельности, узнают об особенностях той или иной профессиональной деятельности, изучают рынок труда [30; 32]. Грамотно построенное психологическое сопровождение профессионального самоопределения на этом этапе позволяет старшеклассникам, успешно исследовавшим разные варианты построения своего профессионального будущего, сделать профессиональный выбор [29].

Применение релевантных интервенций в учебном процессе, как механизма активизации профессионального самоопределения старшеклассников

Современные статистические исследования, выполненные национальным научным советом (National Science Board), показывают, что во многих западных странах не хватает квалифицированных специалистов в области естественных наук, технологий, инженерии и математики. В свете этого дефицита и

многообещающих карьерных перспектив для специалистов в этой области [24] важно разработать мотивирующие методы, которые будут привлекать внимание старшеклассников к профессиям, входящим в группу STEM (модель, объединяющая естественные науки и инженерные предметы в единую систему)

Ценностные убеждения учащихся в предметной области (например, воспринимаемая важность и полезность математики) являются значимыми предикторами выбора профессионального пути в смежных областях, включая профессии в сфере STEM [8]. Чтобы укрепить ценностные убеждения учащихся, исследователи разработали ряд приемов релевантной интервенции, которые фокусируются на востребованности знаний учебного предмета в жизни старшеклассника [15; 16]. Большинство из них были реализованы в области STEM. Приемы релевантной интервенции направлены на то, чтобы учащийся задумался о полезности математики и естественных наук для собственной жизни, для будущего профессионального пути [17].

Результаты проведенных эмпирических исследований показали положительные эффекты внедрения приемов релевантной интервенции, повлиявшие на выбор старшеклассниками дополнительных занятий и курсов в области математики и естественных наук, которыми они занимались в свободное время что в дальнейшем привело к планированию ими профессионального пути в области STEM. Тем не менее, большинство современных исследований, в которых проверялись эффекты внедрения релевантной интервенции, были сосредоточены на ближайших результатах (например, ценности знаний математики), и не так много исследований, показывающих более отдаленные результаты, связанные с профессиональными интересами и профессиональными устремлениями

старшеклассников. То есть возникла необходимость дальнейшего развития научной мысли в этом направлении. Необходимо заметить, что интервенции, нацеленные на ценностные убеждения учащихся, основаны на теории ожидаемой ценности Дж. Эклса (EVT), которая широко применяется для мотивационного стимулирования и повышения академических результатов обучающихся. По мнению авторов данной теории, ожидания учащихся в отношении успеха и их ценностные убеждения в отношении конкретной задачи или учебного предмета являются наиболее близкими предикторами достижений, настойчивости и выбора [12]. В исследовании немецких ученых Х. Пиш, Х. Гаспар, К. Паррисиус, Э. Вилле, Б. Нагенгаст [16], показано влияние примененных приемов релевантной интервенции на уроках математики у учащихся девятого класса, направленных на активизацию их профессионального выбора. В ходе вмешательства учащиеся получали информацию о важности математики для их будущей жизни и профессии. В кластерном рандомизированном исследовании с 78 классами эти приемы релевантной интервенции успешно способствовали восприятию учащимися полезности математики. Проводимые исследования ожиданий от успеха у старшеклассников показывают, что они тесно связаны с конструкциями самооценки и самоэффективности. Дж. Эклс выделил четыре компонента ценности: внутренняя ценность (т. е. удовольствие от задачи), ценность достижения (т. е. личная важность успешного выполнения задачи), полезность (т. е. предполагаемая полезность задачи для будущих планов и целей) и стоимость (т. е. предполагаемые негативные последствия выполнения задачи) [12]. Ожидания успеха и ценностные убеждения являются важными предикторами поведения учащихся, связанного с достижениями по различным школьным предметам и направленностью их профессионального выбора [17; 22; 35]. Интервенции, разработанные для формирования ценностных убеждений учащихся, обычно сосредоточены на компоненте полезности, поскольку ценность полезности является более внешней по своей природе по сравнению с внутренней ценностью или ценностью достижения и, следовательно, легко поддается внешнему вмешательству. Применяемые в учебном процессе приемы релевантных интервенций обуславливают полезность содержания изучаемого учебного курса для жизни старшеклассников, стимулируют их устанавливать связи между учебным материалом, реальной жизнью и профессиональной деятельностью. Например, старшеклассников просят поразмышлять над практической значимостью изучаемой учебной темы для различных профессий или конкретной профессии, которую они для себя выбрали, подумать об образовательных и профессиональных траекториях, которые они будут реализовывать после школы. Поскольку приемы релевантной интервенции способствуют установлению связи между тем, что изучают на уроках старшеклассники, и жизнью, это дает возможность им инте-

грировать содержание курса в свои профессиональные интересы, а также может помочь им построить новый, ранее не осознаваемый профессиональный путь (например, из-за отсутствия у них мотивации в области математики, необходимой для этой профессии). В рамках релевантных интервенций, направленных на установление связи учебного материала курса с миром профессий, старшеклассники размышляют над типичными вопросами о профессиональной ориентации (например: «Какая работа меня интересует?»; «Какие варианты профессий соответствуют моим способностям и ожиданиям?») и собрать новую информацию о возможном профессиональном пути. Таким образом, релевантные интервенции побуждают старшеклассников думать о своем будущем, что положительно влияет на процесс их профессионального самоопределения.

Наставничество как механизм преодоления проблемы нехватки специалистов

Многочисленные исследования, посвященные анализу рынка труда в Швеции, обозначают довольно острую для страны проблему нехватки специалистов бухгалтерского учета [3; 7]. На фоне особой нехватки профессионалов и специалистов в области бухгалтерского учета финансы все же занимают четвертое место среди профессий с точки зрения нехватки рабочей силы [22]. Проведенное шведским профсоюзом дипломированных экономистов исследование показало 20-процентное увеличение спроса на бухгалтеров по сравнению с другими областями делового администрирования и прогнозировало, что он останется высоким как минимум еще пять лет. Учитывая текущий уровень глобализации и развивающиеся рынки капитала, проблему нехватки бухгалтеров, по мнению Б. Джеклинг и М. Кенели [4], необходимо решать путем привлечения большего числа студентов в эту профессию.

Взгляды и убеждения в отношении выбора профессии бухгалтера складываются у старшеклассников, исходя из собственного уникального жизненного опыта, различий в социально-экономическом и образовательном уровнях. Стереотипные представления о профессии также формируют отношение к ней. Например, бухгалтеров рассматривают как людей, умеющих отлично оперировать цифрами, справляющихся с выполнением монотонных, повторяющихся задач, но которым не хватает навыков конструктивного социального взаимодействия. Такие стереотипные взгляды могут спровоцировать неблагоприятные убеждения у старшеклассников и, как следствие, привести к тому, что они не выберут профессию бухгалтера.

Пер Карлссон и Масса Ноэла провели исследование, в котором проанализировали причины отсутствия интереса к профессии бухгалтера у шведской молодежи. При помощи разработанного опросника, который включал в себя четыре раздела: демографическая и академическая информация; поведенческие убежде-

ния; личное отношение и субъективные нормы, — были изучены причины, по которым старшеклассники не выбирают профессию бухгалтера. Результаты проведенного исследования показали, что респонденты считают бухгалтерский учет скучной профессией, а более высокая заработная плата в других специальностях была наиболее значимой переменной в прогнозировании негативного отношения учащихся к выбору. Также было обнаружено, что наиболее значимыми переменными в прогнозировании негативного отношения, влекущего за собой отказ от выбора профессии бухгалтера, является влияние мнения родителей, сверстников и учителей [1; 26; 27]. Ключевые переменные, определяющие поведенческие и нормативные убеждения, показаны на рис. 2.

Для преодоления устоявшегося стереотипа о скучной профессии необходимо формировать у учащихся личный интерес к профессиональной деятельности бухгалтера. Это можно сделать путем привлечения к образовательному процессу в школе профессиональные бухгалтерские организации [5; 10; 18] и специалистов профессионалов. Имея профессиональный опыт, специалисты-бухгалтеры зарождают интерес у старшеклассников к бухгалтерской деятельности, повышая вероятность выбора ими этой профессии. Проводя встречи со старшеклассниками, специалисты делятся примерами из своей жизни и историями профессионального успеха [19; 21]. Эти встречи должны быть сосредоточены на практических занятиях с реальными сценариями, касающимися повседневных задач и ситуаций, с которыми сталкиваются бухгалтеры, чтобы дать старшеклассникам ценную информацию о профессии. Например, знакомство учащихся с различными информационными системами управления финансами, как одним из видов бухгалтерской деятельности. Профессиональным бухгалтерским организациям

необходимо проводить гостевые лекции, которые также могут повысить интерес старшеклассников к профессиональной области [13], что, в свою очередь, может подтолкнуть их к выбору профессии бухгалтера.

Для достижения желаемого результата важно, чтобы учащиеся получали регулярную поддержку и сопровождение во время таких профориентационных занятий в лице профессионала-наставника. Наставничество позволяет установить более тесную связь между старшеклассником и специалистом, благодаря чему его негативные убеждения по поводу профессии могут быть подробно обсуждены в процессе общения [11; 31; 34].

Профессиональная и академическая система образования

Рассмотрев возможные проблемы, возникающие в процессе профессионального самоопределения старшеклассников, зададимся вопросом, какая система образования необходима в современном наукоемком и технологически продвинутом обществе. В западной Европе и скандинавских странах традиционными являются системы профессионального образования и обучения (VET) и академическая система обучения. Сторонники системы начального профессионального обучения подчеркивают, что она обеспечивает страховку, снижающую риск оказаться в конце очереди на трудоустройство для тех старшеклассников, которые вряд ли продолжат обучение в высших учебных заведениях [2]. Считается, что окончание начальной ступени профессионального образования обеспечивает выпускникам плавный переход на рынок труда и сразу же делает их ценными для работодателей. Многочисленные исследования показывают, что выпускники начального профессионального образова-

Рис. 2. Переменные, определяющие поведенческие и нормативные убеждения выбора

ния имеют более низкий уровень безработицы на ранних этапах профессиональной карьеры [6; 14].

Критики системы начального профессионального образования подчеркивают, что, хоть она может быть полезна для более слабых в учебе старшеклассников, но также может затруднять и даже быть вредной для академически способных старшеклассников, поскольку начальная ступень профессионального образования часто является тупиком с точки зрения получения высшего образования. Главной особенностью профессионального образования и обучения является его узкоспециализированное содержание с точки зрения профессиональных знаний и навыков. Академическое образование, напротив, предоставляет множество возможностей для раскрытия талантов молодежи и развития человеческого капитала для поддержки долгосрочного социального и экономического развития. Считается, что успешные в учебе старшеклассники, чьи родители не имеют высшего образования, выбирают начальное профессиональное образование, ориентируясь на уровень образования своих родителей, а не на академическое образование, которое было бы направлено на развитие их общих академических навыков [25; 28]. Для общества важно понимать, как выбор профиля образования у современной молодежи сказывается на рынке труда. Например, результаты корреляционных исследований, которые, как правило, показывают значительные различия в профессиональных перспективах между старшеклассниками, обучающимися по академическим и профессиональным направлениям образования, и первокурсниками [2; 6; 15], могут вводить в заблуждение, поскольку группы обучающихся сильно различаются по ненаблюдаемым характеристикам социально-экономического положения, академическим способностям и образовательным устремлениям.

Дания представляет собой интересный институциональный контекст для изучения неравенства, связанного с профессиональным образованием, так как это одна из немногих европейских стран, в которых сильный сектор VET сочетается с системой отслеживания задержек на рынке труда. Датское среднее профессиональное образование организовано по двойной системе, которая объединяет обучение в школе с системой ученичества на производстве или в организации, что облегчает учащимся переход на рынок труда. Таким образом, учащиеся имеют возможность продемонстрировать свою академическую успеваемость в учебном процессе вплоть до момента поступления в старшие классы средней школы. В этот период они могут либо: (а) покинуть школьную систему (для неквалифицированной работы или социальной помощи); (б) пройти начальное профессиональное обучение по трех- или четырехлетней программе, частично основанной на ученичестве; (с) поступить в академическое образование по двух- или трехлетней программе, которая готовит к получению высшего образования. Эта образовательная структура практически не изменилась после реформы 1977 года, которая

формализовала дуальную (школьную и производственную) систему VET.

Самый большой разброс в выборе академического или профессионального обучения наблюдается среди датских старшеклассников, уровень успеваемости которых распределяется ниже средних значений. Учащиеся, поступающие на начальное профессиональное направление, выбирают аналогичные программы независимо от успеваемости: более половины изучают ремесло (например, плотник, сантехник, механик), а остальные поступают в области бизнеса, торговли, услуг, продуктов питания, сельского хозяйства, гостиничного бизнеса и ухода за больными. В то время как большинство успевающих студентов, обучающихся по академическому пути, выбирают традиционную программу с упором на естествознание, языки и искусство; студенты со средней успеваемостью больше склоняются к профессионально ориентированным академическим программам, а именно к техническим и коммерческим программам. Несмотря на свою профессиональную направленность, эти программы имеют преимущественно академическую учебную программу и не предусматривают овладение профессиональными компетенциями. Независимо от программы, большинство студентов академического профиля продолжают поступать в высшие учебные заведения, при этом старшеклассники со средней успеваемостью более склонны к программам среднего цикла (например, учитель, медсестра), чем к университетским программам длительного цикла [23].

Долгосрочные последствия выбора полного среднего образования могут также зависеть от институциональных особенностей, характерных для Дании. Высокое качество профессионального обучения и тесная связь с профессиональным сообществом означают, что отдача от такого обучения на рынке труда Дании, достаточно эффективна [29]. Более того, сильно централизованное и коллективное установление заработной платы в Дании означает, что доходы имеют сравнительно низкую дисперсию, как внутри, так и между секторами экономики. Этот контекст усиливает предположение о том, что экономические последствия выбора пути менее выражены в Дании по сравнению со странами с более высоким неравенством доходов [20].

Заключение

Представленный обзор современных зарубежных исследований иллюстрирует необходимость пересмотра профориентационного сопровождения в школе с учетом интенсивных технологических изменений, растущей глобализации на рынке труда и расширения потребностей в разнообразной рабочей силе. Важным элементом становится разработка эффективных программ психологической помощи в профессиональном самоопределении старшеклассников. Содержанием таких профориентационных программ должны стать меро-

приятия, направленные на активизацию профессионального интереса старшеклассников к профессиям, востребованным на современном рынке труда. Эффективной реализации системы профориентационного сопровождения в школе будет способствовать применение: приемов релевантных интервенций, которые формируют понимание старшеклассниками важности изучаемых в школе учебных предметов для будущей профессии и таким образом воздействуют на их профессиональные интересы; наставничества, как эффектив-

ного механизма познания мира профессий и активизации профессионального самоопределения личности, включения в учебный процесс технологий начального профессионального образования и обучения; интеграции цифровых технологий в учебный процесс, включая инновации, такие как цифровая дистрибуция, меню с QR-кодом, искусственный интеллект, технологии распределенных реестров, которые будут способствовать формированию знаний у старшеклассников о их применении в современном мире профессий.

Литература

1. Andersen S.C., Hjortskov M. The unnoticed influence of peers on educational preferences // Behavioural Public Policy. 2019. Vol. 6. № 4. P. 1—24. DOI:10.1017/bpp.2019.14
2. Arum R., Shavit Y. Secondary vocational education and the transition from school to work // Social Education. 1995. Vol. 68. № 3. P. 187—204. DOI:10.2307/2112684
3. Bertrand M., Mogstad M., Mounthoy J. Improving educational pathways to social mobility: evidence from Norway's «reform 94» // Journal of Labor Economics. 2021. Vol. 39. № 4. Article ID 713009. DOI:10.1086/713009
4. Beverley J., Keneley M. Influences on the supply of accounting graduates in Australia: A focus on international students // Accounting & Finance. 2009. Vol. 49. № 1. P. 141—159. DOI:10.1111/j.1467-629X.2008.00273.x
5. Birkelund J.F., Werfhorst H.G. Long-term labor market returns to upper secondary school trackchoice: Leveraging idiosyncratic variation in peers' choices // Social Science Research. 2022. Vol. 102. Article ID 102629. 12 p. DOI:10.1016/j.ssresearch.2021.102629
6. Brunello G., Rocco L. The labor market effects of academic and vocational education over the life cycle: evidence based on a British cohort // Journal of Human Capital. 2017. Vol. 11. № 1. P. 106—166. DOI:10.1086/690234
7. Carr J. Här finns jobben för ekonomer [Электронный ресурс] // Civilekonomen. Sundbyberg: Civilekonomen, 2019. URL: <https://www.civilekonomen.se/aktuellt/har-finns-jobben-for-ekonomer-2024> (дата обращения: 23.09.2022).
8. Choose your own intervention: Using choice to enhance the effectiveness of a utility-value intervention [Электронный ресурс] / E.Q. Rosenzweig, J.M. Harackiewicz, S.J. Priniski, C.A. Hecht, E.A. Canning, Y. Tibbetts, J.S. Hyde // Motivation Science. 2019. Vol. 5(3). P. 269—276. DOI:10.1037/mot0000113
9. Choy M.W., Yeung A.S. Cognitive and affective academic self-concepts: Which predicts vocational education students' career choice? // International Journal of Educational Research Open. 2022. Vol. 3. Article ID 100123. 10 p. DOI:10.1016/j.ijedro.2022.100123
10. Coetzee S., Oberholzer R. South African career guidance counsellors' and mathematics teachers' perception of the accounting profession // Accounting Education. 2010. Vol. 19. № 5. P. 457—472. DOI:10.1080/09639280903411328
11. Dalci İ, Özyapıcı H. Cultural values and students' intentions of choosing accounting career // Journal of Financial Reporting & Accounting. 2018. Vol. 16. № 1. P. 179—196. DOI:10.1108/JFRA-09-2016-0072
12. Eccles J.S., Wigfield A. Motivational beliefs, values, and goals // Annual Review of Psychology. 2002. Vol. 53. P. 109—132.
13. Factors influencing accounting students' career paths / Yen-Hong Ng, Sue-Pei Lai, Zhi-Peng Su, Jing-Yi Yap, Hui-Qi Teoh, Han Lee // Journal of Management Development. 2017. Vol. 36. № 3. P. 319—329. DOI:10.1108/JMD-11-2015-0169
14. Forster A.G., Bol T., Van de Werfhorst H.G. Vocational education and employment over the life cycle // Sociological Science. 2016. Vol. 3. P. 473—494. DOI:10.15195/v3.a21
15. Golsteyn B.H., Stenberg A. Earnings over the life course: general versus vocational education // Journal of Human Capital. 2017. Vol. 11. № 2. P. 167—212. DOI:10.1086/691798
16. Helping parents support adolescents career orientation: Effects of a parent — based utility-value intervention [Электронный ресурс] / H. Piesch, I. Häfner, H. Gaspard, B. Flunger, B. Nagengast, J.M. Harackiewicz // Unterrichtswissenschaft. 2019. Vol. 47. P. 271—293. DOI:10.1007/s42010-018-0024-x
17. How can a relevance intervention in math support students' career choices? / H. Piesch, H. Gaspard, C. Parrisius, E. Wille, B. Nagengast // Journal of Applied Developmental Psychology. 2020. Vol. 71. Article ID 101185. 5 p. DOI:10.1016/j.appdev.2020.101185
18. Jackling B., Calero C. Influences on undergraduate students' intentions to become qualified accountants: Evidence from Australia // Accounting Education. 2016. Vol. 15. № 4. P. 419—438. DOI:10.1080/09639280601011115
19. Karlsson P., Noela M. Beliefs influencing students' career choices in Sweden and reasons for not choosing the accounting profession // Journal of Accounting Education. 2022. Vol. 58. Article ID 100756. 17 p. DOI:10.1016/j.jaccedu.2021.100756

20. Landersø R., Heckman J.J. The Scandinavian fantasy: the sources of intergenerational mobility in Denmark and the US // *Scandinavian Journal of Economics*. 2017. Vol. 119. № 1. P. 178—230. DOI:10.1111/sjoe.12219
21. Law P.K. A theory of reasoned action model of accounting students' career choice in public accounting practices in the post-Enron // *Journal of Applied Accounting Research*. 2010. Vol. 11. № 1. P. 58—73. DOI:10.1108/09675421011050036
22. Lazowski R.A., Hulleman C.S. Motivation interventions in education: A meta-analytic review // *Review of Educational Research*. 2016. Vol. 86. № 2. P. 602—640. DOI:10.3102/0034654315617832
23. Levels M., Van der Velden R., Di Stasio V. From school to fitting work: how education-to-job matching of European school leavers is related to educational system characteristics // *Acta Sociologica*. 2014. Vol. 57. № 4. P. 341—361. DOI:10.1177/0001699314552807
24. Noonan R. STEM jobs: 2017 Update ESA [Электронный ресурс]. 2017. Issue Brief # 02—17. URL: <https://eric.ed.gov/?id=ED594354> (дата обращения: 23.09.2022).
25. Praskova A., Creed P.A., Hood M. Career identity and the complex mediating relationships between career preparatory actions and career progress markers // *Journal of Vocational Behavior*. 2015. Vol. 87. P. 145—153. DOI:10.1016/j.jvb.2015.01.001
26. Public accounting vs private accounting, career choice of accounting students in China [Электронный ресурс] / L. Wen, H. Yang, D. Bu, L. Diers, H. Wang // *Journal of Accounting in Emerging Economies*. 2018. Vol. 8. № 1. P. 124—140. DOI:10.1108/JAEE-09-2016-0080
27. Samsuri A.S.B., Arifin T.R.B.T., Hussin S.B. Perception of undergraduate accounting students towards professional accounting career // *International Journal of Academic Research in Accounting, Finance and Management Sciences*. 2016. Vol. 6. № 3. P. 78—88. DOI:10.6007/IJARAFMS/v6-i3/2173
28. Shavit Y., Müller W. Vocational secondary education // *European Societies*. 2000. Vol. 2. № 1. P. 29—50. DOI:10.1080/146166900360710
29. Super D.E., Kidd J.M. Vocational maturity in adulthood: Toward turning a model into a measure // *Journal of Vocational Behavior*. 1979. Vol. 14. № 3. P. 255—270. DOI:10.1016/0001-8791(79)90054-X
30. The Conscientiousness × Interest Compensation (CONIC) model: Generalizability across domains, outcomes, and predictors / J. Song, H. Gaspard, B. Nagengast, U. Trautwein // *Journal of Educational Psychology*. 2020. Vol. 112. № 2. P. 271—287. DOI:10.1037/edu0000379
31. The long-run effects of secondary school track assignment / L. Borghans, R. Diris, W. Smits, J. De Vries // *PLoS ONE*. 2019. Vol. 14. № 10. Article ID e0215493. 29 p. DOI:10.1371/journal.pone.0215493
32. The potential for relevance interventions for scaling up: A cluster-randomized trial testing the effectiveness of a relevance intervention in math classrooms [Электронный ресурс] / H. Gaspard, C. Parrisius, H. Piesch, M. Kleinhansl, E. Wille, B. Nagengast, C. Hulleman // *PsyArXiv*. 2020. 76 с. DOI:10.31234/osf.io/ahj3m
33. The twofold multi- dimensionality of academic self-concept: Domain specificity and separation between competence and affect components / A.K. Arens, A.S. Yeung, R.G. Craven, M. Hasselhorn // *Journal of Educational Psychology*. 2011. Vol. 103. № 4. P. 970—981. DOI:10.1037/a0025047
34. Van de Werfhorst H.G. Early tracking and social inequality in educational attainment: educational reforms in 21 // *American Journal of Education*. 2019. Vol. 126. № 1. P. 65—99. DOI:10.1086/705500
35. What Works Clearinghouse [Электронный ресурс]: Standards Handbook. Version 4.1 / What Works Clearinghouse. Washington, DC: U.S. Department of Education, Institute of Education Sciences, National Center for Education Evaluation and Regional Assistance, 2020. 116 с. URL: <https://ies.ed.gov/ncee/wwc/Docs/referenceresources/WWC-Standards-Handbook-v4-1-508.pdf> (дата обращения: 23.09.2022).

References

1. Andersen S.C., Hjortskov M. The unnoticed influence of peers on educational preferences. *Behavioural Public Policy*, 2019. Vol. 6, no. 4, pp. 1—24. DOI:10.1017/bpp.2019.14
2. Arum R., Shavit Y. Secondary vocational education and the transition from school to work. *Social Education*, 1995. Vol. 68, no. 3, pp. 187—204. DOI:10.2307/2112684
3. Bertrand M., Mogstad M., Mountjoy J. Improving educational pathways to social mobility: evidence from Norway's «reform 94». *Journal of Labor Economics*, 2021. Vol. 39, no. 4, article ID 713009. DOI:10.1086/713009
4. Beverley J., Keneley M. Influences on the supply of accounting graduates in Australia: A focus on international students. *Accounting & Finance*, 2009. Vol. 49, no. 1, pp. 141—159. DOI:10.1111/j.1467-629X.2008.00273.x
5. Birkelund J.F., Werfhorst H.G. Long-term labor market returns to upper secondary school track choice: Leveraging idiosyncratic variation in peers' choices. *Social Science Research*, 2022. Vol. 102, article ID 102629. 12 p. DOI:10.1016/j.ssresearch.2021.102629
6. Brunello G., Rocco L. The labor market effects of academic and vocational education over the life cycle: evidence based on a British cohort. *Journal of Human Capital*, 2017. Vol. 11, no. 1, pp. 106—166. DOI:10.1086/690234
7. Carr J. Här finns jobben för ekonomer [Elektronnyi resurs]. *Civilekonomen*. Sundbyberg: Civilekonomen, 2019. URL: <https://www.civilekonomen.se/aktuellt/har-finns-jobben-for-ekonomer-2024> (Accessed 23.09.2022).

8. Rosenzweig E.Q., Harackiewicz J.M., Priniski S.J., Hecht C.A., Canning E.A., Tibbetts Y., Hyde J.S. Choose your own intervention: Using choice to enhance the effectiveness of a utility-value intervention [Elektronnyi resurs]. *Motivation Science*, 2019. Vol. 5(3), pp. 269—276. DOI:10.1037/mot0000113
9. Choy M.W., Yeung A.S. Cognitive and affective academic self-concepts: Which predicts vocational education students' career choice? *International Journal of Educational Research Open*, 2022. Vol. 3, article ID 100123. 10 p. DOI:10.1016/j.ijedro.2022.100123
10. Coetzee S., Oberholzer R. South African career guidance counsellors' and mathematics teachers' perception of the accounting profession. *Accounting Education*, 2010. Vol. 19, no. 5, pp. 457—472. DOI:10.1080/09639280903411328
11. Dalci İ., Özyapıcı H. Cultural values and students' intentions of choosing accounting career. *Journal of Financial Reporting & Accounting*, 2018. Vol. 16, no. 1, pp. 179—196. DOI:10.1108/JFRA-09-2016-0072
12. Eccles J.S., Wigfield A. Motivational beliefs, values, and goals. *Annual Review of Psychology*, 2002. Vol. 53, pp. 109—132.
13. Yen-Hong Ng, Sue-Pei Lai, Zhi-Peng Su, Jing-Yi Yap, Hui-Qi Teoh, Han Lee Factors influencing accounting students' career paths. *Journal of Management Development*, 2017. Vol. 36, no. 3, pp. 319—329. DOI:10.1108/JMD-11-2015-0169
14. Forster A.G., Bol T., Van de Werfhorst H.G. Vocational education and employment over the life cycle. *Sociological Science*, 2016. Vol. 3, pp. 473—494. DOI:10.15195/v3.a21
15. Golsteyn B.H., Stenberg A. Earnings over the life course: general versus vocational education. *Journal of Human Capital*, 2017. Vol. 11, no. 2, pp. 167—212. DOI:10.1086/691798
16. Piesch H., Hfner I., Gaspard H., Flunger B., Nagengast B., Harackiewicz J.M. Helping parents support adolescents career orientation: Effects of a parent — based utility-value intervention [Elektronnyi resurs]. *Unterrichtswissenschaft*, 2019. Vol. 47, pp. 271—293. DOI:10.1007/s42010-018-0024-x
17. Piesch H., Gaspard H., Parrisius C., Wille E., Nagengast B. How can a relevance intervention in math support students' career choices? *Journal of Applied Developmental Psychology*, 2020. Vol. 71, article ID 101185. 5 p. DOI:10.1016/j.appdev.2020.101185
18. Jackling B., Calero C. Influences on undergraduate students' intentions to become qualified accountants: Evidence from Australia. *Accounting Education*, 2016. Vol. 15, no. 4, pp. 419—438. DOI:10.1080/09639280601011115
19. Karlsson P., Noela M. Beliefs influencing students' career choices in Sweden and reasons for not choosing the accounting profession. *Journal of Accounting Education*, 2022. Vol. 58, article ID 100756. 17 p. DOI:10.1016/j.jaccedu.2021.100756
20. Landersø R., Heckman J.J. The Scandinavian fantasy: the sources of intergenerational mobility in Denmark and the US. *Scandinavian Journal of Economics*, 2017. Vol. 119, no. 1, pp. 178—230. DOI:10.1111/sjoe.12219
21. Law P.K. A theory of reasoned action model of accounting students' career choice in public accounting practices in the post-Enron. *Journal of Applied Accounting Research*, 2010. Vol. 11, no. 1, pp. 58—73. DOI:10.1108/09675421011050036
22. Lazowski R.A., Hulleman C.S. Motivation interventions in education: A meta-analytic review. *Review of Educational Research*, 2016. Vol. 86, no. 2, pp. 602—640. DOI:10.3102/0034654315617832
23. Levels M., Van der Velden R., Di Stasio V. From school to fitting work: how education-to-job matching of European school leavers is related to educational system characteristics. *Acta Sociologica*, 2014. Vol. 57, no. 4, pp. 341—361. DOI:10.1177/0001699314552807
24. Noonan R. STEM jobs: 2017 Update ESA [Elektronnyi resurs]. 2017. Issue Brief # 02—17. URL: <https://eric.ed.gov/?id=ED594354> (Accessed 23.09.2022).
25. Praskova A., Creed P.A., Hood M. Career identity and the complex mediating relationships between career preparatory actions and career progress markers. *Journal of Vocational Behavior*, 2015. Vol. 87, pp. 145—153. DOI:10.1016/j.jvb.2015.01.001
26. Wen L., Yang H., Bu D., Diers L., Wang H. Public accounting vs private accounting, career choice of accounting students in China [Elektronnyi resurs]. *Journal of Accounting in Emerging Economies*, 2018. Vol. 8, no. 1, pp. 124—140. DOI:10.1108/JAEE-09-2016-0080
27. Samsuri A.S.B., Arifin T.R.B.T., Hussin S.B. Perception of undergraduate accounting students towards professional accounting career. *International Journal of Academic Research in Accounting, Finance and Management Sciences*, 2016. Vol. 6, no. 3, pp. 78—88. DOI:10.6007/IJARAFMS/v6-i3/2173
28. Shavit Y., Müller W. Vocational secondary education. *European Societies*, 2000. Vol. 2, no. 1, pp. 29—50. DOI:10.1080/146166900360710
29. Super D.E., Kidd J.M. Vocational maturity in adulthood: Toward turning a model into a measure. *Journal of Vocational Behavior*, 1979. Vol. 14, no. 3, pp. 255—270. DOI:10.1016/0001-8791(79)90054-X
30. Song J., Gaspard H., Nagengast B., Trautwein U. The Conscientiousness × Interest Compensation (CONIC) model: Generalizability across domains, outcomes, and predictors. *Journal of Educational Psychology*, 2020. Vol. 112, no. 2, pp. 271—287. DOI:10.1037/edu0000379

31. Borghans L., Diris R., Smits W., De Vries J. The long-run effects of secondary school track assignment. *PLoS ONE*. 2019. Vol. 14, no. 10. Article ID e0215493. 29 p. DOI:10.1371/journal.pone.0215493
32. Gaspard H., Parrisius C., Piesch H., Kleinhansl M., Wille E., Nagengast B., Hulleman C. The potential for relevance interventions for scaling up: A cluster-randomized trial testing the effectiveness of a relevance intervention in math classrooms [Elektronnyi resurs]. *PsyArXiv*. 2020. 76 p. DOI:10.31234/osf.io/ahj3m
33. Arens A.K., Yeung A.S., Craven R.G., Hasselhorn M. The twofold multi- dimensionality of academic self-concept: Domain specificity and separation between competence and affect components. *Journal of Educational Psychology*, 2011. Vol. 103, no. 4, pp. 970—981. DOI:10.1037/a0025047
34. Van de Werfhorst H.G. Early tracking and social inequality in educational attainment: educational reforms in 21. *American Journal of Education*, 2019. Vol. 126, no. 1, pp. 65—99. DOI:10.1086/705500
35. What Works Clearinghouse (ed.). What Works Clearinghouse [Elektronnyi resurs]: Standards Pandbook. Version 4.1. Washington, DC: U.S. Department of Education, Institute of Education Sciences, National Center for Education Evaluation and Regional Assistance, 2020. 116 p. URL: <https://ies.ed.gov/ncee/wwc/Docs/referenceresources/WWC-Standards-Handbook-v4-1-508.pdf> (Accessed 23.09.2022).

Информация об авторах

Егоренко Татьяна Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогической психологии имени профессора В.А. Гуружапова, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2934-5657>, e-mail: egorenkota@mgppu.ru

Information about the authors

Tatiana A. Egorenko, PhD in Psychology, Associate Professor, Head of the Chair of Pedagogical Psychology named after Professor V.A. Guruzhapov, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2934-5657>, e-mail: egorenkota@mgppu.ru

Получена 10.08.2022

Принята в печать 19.09.2022

Received 10.08.2022

Accepted 19.09.2022